

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 центъ. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
 Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers . . . . . 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 12-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15—28 ЮНЯ 1900

Изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста о душѣ.

„Кто въ состояніи довольно оплакать безумное и странное поведеніе людей. Когда заболѣтъ ихъ тѣло, они зовутъ врачей, слѣдуютъ самымъ жестокимъ ихъ предписаніямъ, принимаютъ самыя отвратительныя лѣкарства, подвергаются самымъ нестерпимымъ приемамъ врачеванія. Точно также они поступаютъ, когда заболѣтъ кто либо изъ ихъ слугъ и, если слуга отказывается принять лѣкарства, они насильно принуждаютъ его къ тому. Но когда больна ихъ душа, они не думаютъ даже и посоветоваться съ врачомъ; не хотятъ принять самага пріятнаго изъ самыхъ пріятныхъ лѣкарствъ, т. е. заповѣдей Божіихъ и тайнствъ Христовыхъ. Свою безсмертную душу они лѣчатъ несравненно хуже, чѣмъ свое смертное тѣло, чѣмъ даже послѣдняго изъ своихъ слугъ”.

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

The Ceremonies which constitute Baptism itself:

a) *The Consecration of the Water; b) Admixture of Consecrated Oil to the Consecrated Water, and Unction with the Oil; c) the Immersion. and d) the Robing in White Garments and Investing with the Cross.*

a) *The Consecration of the Water.*—The Lord was pleased to select water for the cleansing and purification of the soul in the Sacrament of Baptism. He said: *Except a man be born of water and of the Spirit, he cannot enter into the Kingdom of God, and was Himself baptized in the waters of Jordan. That is why water is used for baptism, always and everywhere;—and the water, too, must be natural, not artificial, i. e. not adulterated by any foreign admixture. Orthodox Christians do not add anything to the water, except sometimes a little boiling water for fear that the child may be chilled by the cold water in the font. Yet this fear is, to say the least, groundless: for how can there be any danger of the child taking cold and dying from the touch of the baptismal water, when it is immersed into it with the very object that it may receive from it new spiritual life, the more so that the immersion lasts but an instant? And if such a fear is entertained by some over-timorous and over-cautions persons, it were better, in order to avert the imaginary danger, to bring the water into the room some time before, to take off the chill, than to add boiling water, making it no longer natural, but artificial. The consecration of the*

water for baptism has some similarity with the so-called Lesser Consecration, and still more with the Great Consecration which takes place on the vigil and on the very day of the Epiphany. The following is the order of it: After the exclamation „Blessed is the Kingdom,” the Great Ectenia is recited, with the addition to the usual petitions of some special petitions, bearing on the consecration of the water, and of a rather longer prayer similar to that which is recited at a Great Consecration, and in which the *beginning, the middle, and the end* are especially noteworthy. In the *beginning* the priest repeats three times. *Great art Thou, O Lord, and marvellous are Thy works, and the words are not that could adequately sing Thy wonders.*” In the *middle* he utters the words (also thrice) „*Do thou, O man loving King, come now and by the descent of the Holy Ghost sanctify this water.*” At the *end* of the prayer, he dips thrice in to the water his three fingers, held as they are to give a blessing, and with these fingers held thus blesses the water thrice. Then instead of singing thrice, as is done at the Lesser and Great Consecration respectively, to accompany the immersion of the cross into the water, the Troparion „*Save, O Lord, Thy people!*” or „*Baptized in Jordan in Thy name, O Lord,*” he utters the following words as he blesses the water thrice and breathes upon it: „*Let all hostile powers be destroyed by the sign of the image of Thy Cross!*” According to the ritual published in 1625, the priest blessed the water in the font three times with candles, then dipped the candles into the water.

In Little-Russia the water used for baptism in former times was the so-called Epiphanian water—water consecrated at the so-called Lesser Consecration on the vigil of the feast of the Epiphany.

The question has repeatedly arisen in our church, whether several children might

be baptized in the same font,—or, more correctly, in the same baptismal water. And it has been variously decided. The Bishop of Sara Theognostus made the enquiry and received the following answer from the Council of Constantinople held in 1301: The priest may recite the baptismal prayer for as many children as are presented, but must immerse each one separately. The Hegumen Athanasius addressed the same question to Cyprian, Metropolitan of Moscow, who answered him thus: John the Baptist and the Apostles baptized many in the same water; therefore it is lawful to baptize several infants in the same water; only the Exorcisms (or prohibitory prayers) must be recited and the ceremony of renunciation be performed for each one separately; moreover, after the water has been consecrated for all, the boys must be immersed first, then the girls. Adults are to be baptized separately. It seems to me that many children may be immersed into the same consecrated water, since a child's immersion does not take away the water's holiness. Hence the Church ordains that water which has been used for baptism must be poured out into some place where it will not be defiled by contact with any impurities—best of all, if feasible, into a running stream. But timorous persons may be disturbed by the fear that among the children immersed into the same font there may be diseases, contagious ones too,—which may infect the water and through that medium be imparted to healthy infants. To remove all such fears, the following would seem to me a sensible proceeding when several children have to be baptized together: to recite all the prayers prescribed in the ritual for all at once, only inserting the name of each child where necessary, and repeating for each the prescribed ceremonies: the blessing, the imposition of hands, etc. then to consecrate the water for all, but to pour off some of it, when consecrated

into another vessel, wherein those suffering from contagious diseases may be immersed, while for the healthy children the common font is used; also for those who may have ordinary child troubles that are not contagious.

b) *Admixture to the water of consecrated oil, and unction with the oil.*—After he has consecrated the water, the priest dips a small brush into consecrated oil, and touches the water three times with it in the form of a cross, uttering the word „Alleluia!” then he anoints, in the name of the Most Holy Trinity, the neophyte's breast with the oil of rejoicing, saying „To the healing of body and soul!” then the ears, with the words „to the hearing of the Faith!” then the hands, with the words „Thy hands have made me and created me;” lastly the feet saying „That he may walk in the footsteps of Thy commands.”

The unction with oil previous to immersion was in use in remote antiquity. Thus, for instance, St. Dionysius the Areopagite, already St. Paul's disciple, wrote that the Bishop himself consecrated the oil, and himself began the unction, but the priests continued after him to anoint, while he consecrated the water. In the Apostolic Ordinances it is said: “Anoint with consecrated oil, then baptize in water, and lastly seal with myrrh.” St. Basil the Great says in Ruling 91: „According to what Scripture does he bless the baptismal water, and the oil of anointing, and the person who receives baptism? Is it not in obedience to an unspoken and sacred tradition?”

Anointing with consecrated oil previous to immersion has the following symbolical meaning, based on the very idea of the Sacrament: 1) Baptism reconciles man with God, because every man, being born with the taint of original sin, is naturally an

enemy of God; but after the taint has been extirpated in him through Baptism, he becomes a son and friend of God. But in the days of Noah, when God punished men for their sins with an universal deluge, Noah, when the flood abated, sent forth from the ark a dove, and the dove brought him an olive branch. This was a token to Noah that God, angered by the sins of men, was now reconciled with them, for the waters had considerably decreased off the earth, since an olive branch showed out of the water. At this mark of God's favor Noah and his family of course greatly rejoiced; it is possible that he, in the fulness of his joy and gratitude, may have sung „Alleluia,” which means „praise ye God!” and that is just what the priest utters, as he traces the sign of the cross upon the water, with a small brush dipped in oil. This oil on the brush, mixed with the water, is to the recipient of Baptism precisely what the olive branch dripping with water, brought by the dove, was to Noah. This circumstance is recalled to our mind by the prayer with which the priest consecrates the oil with which the child is to be anointed previous to immersion. It begins as follows: „O Lord God of our fathers, that didst send the dove, holding in its bill the olive branch, unto them that were within the ark with Noah, in token of reconciliation and salvation from the flood, and that didst thereby foreshadow the mystery of grace”...

2) In Baptism man dies unto carnal and sinful life; and in old times, even in those portrayed in the Old Testament, the bodies of the dead used to be not only washed with water, but anointed with oil and fragrant unguents;—3) In Baptism man is born unto a new spiritual life and, although delivered from the taint of original sin, is not freed from the possibility of sinning, and therefore, even in the new spiritual life, he must strive against the foes of sal-

vation that impel him to sinful acts: the Kingdom of Heaven, said the Savior, is taken by force, and only the violent take it, *i. e.* those who use effort (Math. 11, 12). And in ancient times wrestlers used to anoint their bodies with oil, for greater convenience in wrestling.

c) *The threefold immersion in water, with the words „The servant of God N. is baptized in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost.”*— This is the most essential act in the Sacrament of Baptism. And yet, this most essential act was and is now performed variously: 1.) in some churches by *immersion*, or plunging the whole body into the water, 2) in others by *perfusion*, or *aspersion*, (pouring, or merely sprinkling with the water); 3.) even the *words* uttered to accompany the ceremony, be it immersion or aspersion, are not the same everywhere.

.1) The Orthodox Christians' custom of baptism by immersion has in its favor its remote antiquity and is based on the most solid foundation. There is no doubt that St. John the Precursor baptized the Jews by immersion. This is seen, among other things, from this statement in the Gospel by St. John: „And John was baptizing in Ænon near to Salem, because there was much water there.” Had he proceeded not by immersion, but by perfusion, on the bank of the river, he would not have needed to select a spot where „there was much water”: the shallowest stream yields water enough to pour some on people's heads, standing on the bank. And Christ also was undoubtedly baptized by immersion, because it is said of Him that, „when He was baptized, He went up straightway out of the water.” (Matth. 3, 16). It is evident that He was not standing on the bank, where He might have had the water poured over

Him, but *in* the water, so as to be immersed. The Greek word used—signifies „coming up out of the water, and on to the bank. The Apostle Philip, when asked to baptize the officer of the Ethiopian Queen Candace, „went down” with him „into the water”, and after the baptism, „they came up out of the water” (Acts, 8, 38—39). The old documents all speak of baptism by immersion, not by perfusion or aspersion. So the 50-th Apostolic Ruling decrees that a priest who has performed a baptism by only one immersion instead of three, be deposed. The same thing is decreed in Ruling 7 of the II-d Œcumenic Council, and in Ruling 95 of the VI-th Œcumenic Council. St. Basil the Great (Ruling 1 and 91) speaks of immersion as of the „original tradition.” We find similar testimony in the writings of Dionysius the Areopagite, Tertullian, St. Jerome, and others. The Greek name of the Sacrament—baptismos „immersion,” *baptizo*, to ‘immerse, baptize,’ from *baptos* “depth”)—itself shows that baptism should be by immersion. This form of baptism expresses the virtue of the sacrament far better than that by perfusion or aspersion. The virtue of the sacrament consists in this, that man dies to carnal and sinful-life, and is born into a new, spiritual life, and when the recipient of the sacrament is immersed into the water, it signifies that the old sinful Adam dies and is buried in the water, and when he rises out of the water, it signifies that he is born anew. Neither aspersion nor pouring the water on the head can express the meaning and virtue of the sacrament as does immersion. Even the Roman Catholics admit that, down to the IX-th century, they baptized by immersion, except in cases of extreme urgency. Luther approved of immersion, and pointed, among other arguments, to the fact that the German name of the sacrament, *Taufe*, comes from *Tiefe*,

„depth,” while Melanchthon admitted both forms of baptism indifferently.

2) *Baptism by perfusion*—pouring water on the neophyte—was used in the early Church only in extreme cases, for dangerously sick persons, and sometimes for persons confined in prisons, where it was not possible to procure water in sufficient quantity for immersion. Such persons were called *clinics*,—from the Greek word *kline*, a „hospital bed”, (whence we derive our own word, *clinic*), and Ruling 12 of the Council of Neo-Cæsarea (about 315 A. D.) disqualified them for priestly orders. So both the people and the clergy contended that Novatius, a Presbyter of the III-d century, elected to an episcopal see, could not be consecrated precisely because he had been baptized by perfusion (Ruling 7 of the Council of Neo-Cæsarea). In Russia baptism by perfusion was also sometimes used. This is shown by the fact that the Metropolitan Cyprian in 1392 and the Metropolitan Photius in 1430 denounced the clergy of Pskof for baptizing after this rite. Photius in 1410, denounced the clergy of Novgorod for the same practice. It is probable that this fashion was due to Western influences. Our ancient rituals allowed occasionally to baptize in this manner sick children and adults, when the ceremony was performed as follows; the child was held in the water, and water was poured on its head three times. Or, if an adult, he was placed in water up to his neck, when the priest, supporting him with the left hand, with the right poured water on his head thrice. Peter Moghila, Metropolitan of Kief (†1646), who had been educated in the West and had borrowed from there some of the customs and ceremonies which we find in his “Book of Ministrations,” advised, among other things, to baptize infants by perfusion from a fear that they might swal-

low water and choke. In the same book he decides some casuistical questions—for instance: if a child is born with two heads, one head is to be baptized by pouring the water on it unconditionally, the other conditionally, thus: „the servant of God N. is baptized, in case he was not baptized before;“ if a freak is born which has little human semblance, it is to be baptized conditionally, the servant of God N. is, baptized, in case „he is a human being.“

3) *The words accompanying the immersion* have varied and still vary according to localities. Our modern Slavic rituals as well as the Greek Euchologies have the following words to accompany the immersion: „The servant of God N. is baptized in the name of the Father, amen,—and of the Son, amen and of the Holy Ghost, amen. Now and ever and unto the ages of ages, amen.“ Here is added this note: „At each exclamation lowering and raising him“ (the person baptized). Hoar, the well known liturgist and archæologist of the XVI–XVII–th centuries, does not repeat the „amen,“ after each person of the Trinity. And I cannot see what prompted the compilers of our rituals to add this word to the name of each person of the Trinity, when in the words of Jesus Christ we find no mention of it at all; He merely said „baptize in the name of the Father, of the Son, and of the Holy Ghost.“ May it not be that the sponsors formerly used to say „amen,“ not the priest? The Metropolitan Photius wrote in an epistle to the clergy of Pskof (about 1417): „at the first immersion say ‘In the name of the Father’, at the second ‘of the Son,’ at the third ‘and of the Holy Ghost, now and ever, and unto the ages of the ages, amen.’“ But in the patriarchal rituals the word „amen“ is repeated in some after each person of the Trinity, with the following explanatory notice: „In the name of the Father, amen; of the Son, amen’—again—immerse;

immerse”... and so on. In others we read: „At the words ‘In the name of the Father’ the neophyte is immersed into the water, and at the word ‘amen’ he is taken out; the same at the words ‘of the Son and of the Holy Ghost.’“

d) *The robing of the neophyte in white garments and investing him with the Cross.*—After the immersion, the priest washes his hands in pure water and sings with the choir Psalm 31, which expresses the virtue of the Sacrament of Baptism: „Blessed are they whose transgressions are forgiven, whose sins are covered;“ but with us it is read, not sung. Then the priest gives the infant to the godfather or to the godmother, who receives it in the swaddling clothes. In old times the swaddling clothes were tied by the ends and hung on the godfather’s or godmothers neck, either to prevent the child being dropped, or for greater convenience in holding it. The priest now puts on the child a white shirt, saying: „The servant of God is clothed with the robe of righteousness in the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost, amen.“ The shirt must be white, not colored or of many colors—of course because white, far better than any other color, symbolizes the soul’s purity or whiteness, acquired through the Sacrament of Baptism, as well as the purity of life to which man pledges himself after Baptism. The white garments of neophytes are mentioned by St. Cyprian of Jerusalem and St. Ambrosius of Milan. Among the Orthodox, this Troparion is sung in his name while the garment is put on him: „Give unto me a shining robe, Thou that art invested with light as with a garment, O most merciful Christ, our God,“—that is to say, give to me also, and preserve on me the shining robe of light, in which I may, unashamed and unforbidden, enter into Thy shining halls. This chant recalls to our minds another beautiful one: „Thy halls, O

my Savior, I see all decorated, but have no garment, that I may enter: do Thou glorify the garment of my soul, O giver of light, and save me!" It is customary among us Orthodox to invest the child with a small cross at the same time that the white garment is put on it. But this custom is not mentioned either in our ritual or in the Greek Euchology. Yet the cross worn around the neck so palpably reminds us of Christ's command: „Whosoever will come after me, let him deny himself, and take up his cross and follow me (Mark 8, 34), and so clearly distinguishes the baptized from the unbaptized. In the history of the Christian Church we find many indications of the fact that Christians used to wear crosses in old times. Here are a few of them. The Roman general Lycius ordered *Orestes*, a soldier of his command, to show his skill in throwing spears at a target. As *Orestes* raised his arm with the spear, Lycius noticed the cross, and asked „What is that? Are you too a Christian?"—„Yes, replied *Orestes*: „I am a servant of the crucified Lord, and therefore I wear this, His badge, to drive away all the evils that can threaten me",—and for this he suffered torments and death. This happened in the III-d century.—The holy martyr *Procopius* (†303), who suffered at Cæsarea, also wore a cross on his breast, made after his express order, of gold and silver, in imitation of one seen by him in a vision in the heavens, on a journey to Antioch in Syria.—*St. Gregory of Nyssa*, own brother to Basil the Great, reports that sister *Vestiana*, a nun, when washing the body of their deceased own sister, *Macrina* († 319), took from her

neck an iron cross, and from her finger a ring with a cross engraved on it.—In the IV—V-th centuries it was customary to wear a cross, so that it became the outward token by which a person was known for a Christian, and people began to put crosses even on animals, to preserve them against contagious diseases. When the Emperor Leo the Armenian (IX-th century) was looked upon with suspicion, because it was doubted whether he were an Orthodox Christian, he appeared in the assembly of church dignitaries and showed them the cross he wore, as a proof that he was. At the consecration of the cross which is to be worn on the breast, a beautiful prayer is recited, asking that God's blessing and grace be sent down upon it, that to every person wearing this token it may be a preservative and protection for body and soul against all evils and all foes, visible and invisible.

The robing of the infant and investing it with the cross closes the ceremonies of the baptismal rite proper. The subsequent ceremonies belong partly to Baptism and partly to Confirmation.

IV. Ceremonies belonging partly to Baptism and partly to Confirmation:

They are the following:

- a) Unction with holy myrrh;
- b) Triple perambulation around the font;
- c) Reading of lessons from the Epistle and the Gospels;
- d) Ablution, and
- e) Tonsure.

Православное Общество Взаимопомощи въ Сѣверо-Американскихъ С. Штатахъ.

(По поводу исполнившагося 10-го Апрѣля
с. г. пятилѣтія его существованія).

Съ начала 80-хъ годовъ въ Сѣверную Америку двинулись изъ Европы цѣлыя тысячи переселенцевъ карпаторуссовъ. Съ родины ихъ гнали сюда тяжелыя соціально-экономическія условія жизни. Но и здѣсь жизнь встрѣтила ихъ не очень привѣтливо. Съ одной стороны незнаніе ея условій, незнакомство съ мѣстнымъ языкомъ и недостатокъ вѣками выработанныхъ въ мѣстномъ населеніи практической ловкости, находчивости и сметки, вмѣстѣ съ способностью съ беззащитнымъ эгоизмомъ пользоваться ими, а съ другой—равнодушное, непривѣтливо-холодное, а временами и прямо враждебное отношеніе этого населенія къ пришельцу-иноплеменнику,—все это отражалось на ихъ нравственномъ и матеріальномъ положеніи самымъ тяжелымъ образомъ. Въ моральномъ отношеніи эти условія давали имъ гнетущее сознаніе одиночества, беспомощности, неприспособленности къ окружающей средѣ, а въ матеріальномъ вели къ тому, что на ихъ долю достался здѣсь почти исключительно физическій трудъ, и притомъ самый тяжелый, сопряженный съ постояннымъ рискомъ здоровьемъ и жизнью: работа на фабрикахъ, заводахъ и главнымъ образомъ—каменноугольныхъ копейхъ. Такое положеніе переселенцевъ естественно и настойчиво выдвигало въ ихъ сознаніи вопросъ о необходимости для нихъ нѣкотораго единенія въ видахъ взаимной матеріальной и нравственной помощи и поддержки, и среди нихъ начали появляться братства, въ основу которыхъ они полагали идею единенія братьевъ по вѣрѣ и народности и идею взаимопомощи. Но и средства и кругъ дѣятельности этихъ братствъ, какъ организацій мелкихъ, привязанныхъ

къ опредѣленному мѣсту, гдѣ нашла себѣ заработокъ та или другая группа переселенцевъ, были очень незначительны. Посему, для болѣе прочной и широкой постановки дѣла взаимопомощи, возникло стремленіе объединить существовавшія уже братства подъ одной общей организаціей. Это стремленіе завершилось появленіемъ у переселенцевъ—карпаторуссовъ въ началѣ 90-хъ годовъ „Соединенія Греко-каеолическихъ русскихъ Братствъ“, „Русскаго Народнаго Союза“ и др., поставившихъ своею цѣлью единеніе своихъ членовъ, охраненіе и преслѣдованіе интересовъ ихъ вѣры и народности и помощь имъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Приблизительно съ этого же времени, съ начала 90-хъ годовъ, среди переселенцевъ карпаторуссовъ, въ большинствѣ униатовъ, началось и очень скоро сильно разрослось движеніе въ православіе. Наша мѣстная православная Миссія встрѣтила его съ большой радостью и понятнымъ сочувствіемъ. Но съ принятіемъ православія новоприсоединявшіеся, вслѣдствіе религіозной нетерпимости своихъ сородичей униатовъ, должны были оставлять свои организаціи взаимопомощи, а такъ какъ наша Миссія подобныхъ организацій у себя не имѣла, то съ этимъ для нихъ связывалось ухудшеніе ихъ положенія—утрата объединяющаго народнаго центра и лишеніе надежды на матеріальную поддержку въ случаѣ нужды. Правда, и съ оставленіемъ униі, переселенцы, группируясь около православныхъ церквей, соединялись въ братства. Но, какъ это было съ ними и въ униі, недостаточность дѣятельности братствъ для удовлетворенія ихъ потребностей сказалась очень скоро и сильно. Вопросъ о болѣе общей организаціи, объ объединеніи братствъ, въ цѣляхъ усиленія ихъ средствъ и расширенія круга дѣятельности ихъ, во всей силѣ своей всталъ, такимъ образомъ, и для православ-

ной русской Миссіи въ Америкѣ. Отсутствіе у нея подобной организаціи, въ виду крайней матеріальной скудости переселенцевъ, несомнѣнно ослабляло и самое движеніе ихъ православіе. А это, разумѣется, никакъ не могло быть въ ея цѣляхъ, какъ не въ ея же цѣляхъ было и оставлять своихъ новыхъ, еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ, членовъ въ чуждыхъ и даже враждебныхъ православной церкви организаціяхъ. Надо было, наоборотъ, создать у себя противовѣсъ имъ, въ видѣ подобнаго же учрежденія. Нужда эта ясно сознавалась и дѣятелями миссіи и самими присоединившимися, и 10 Апрѣля 1895 г., на сѣздѣ мѣстнаго православнаго духовенства въ Wilkes Barre, Pa., объ удовлетвореніи ея и поднять былъ вопросъ. Результатомъ разсужденій сѣзда, подъ предсѣдательствомъ протіерея А. Товта, и явился проэктъ основанія „Православнаго Общества Взаимопомощи“ (Russian Orthodox Mutual Aid Society). По разсмотрѣніи его Преосвященнымъ Николаемъ, бывшимъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ Епископомъ, этотъ проэктъ былъ одобренъ и Святѣйшимъ Синодомъ, благословившимъ благое начинаніе духовенства. Учрежденное по нему Общество представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Объединяя входящія въ него мѣстныя православныя братства однимъ общимъ для всѣхъ Правленіемъ, что, однако, не лишаетъ эти братства самостоятельности въ ихъ частной дѣятельности, Общество преслѣдуетъ двоякія цѣли: моральныя и матеріальныя. Первыя сводятся къ распространенію и утвержденію православія въ Америкѣ, къ участию въ дѣлѣ созиданія храмовъ и школъ, въ изданіи православной газеты и религіозно-нравственныхъ брошюръ, въ просвѣщеніи народа и въ воспитаніи въ немъ чувствъ любви и преданности православію, церкви и народности и началъ христіанской взаимопомощи. Вторыя—это денежная помощь („запомо-

га”) 1) вдовамъ и сиротамъ, остающимся послѣ умершихъ членовъ Общества (\$300) и 2) члену Общества въ случаѣ смерти его жены (\$150).—Членомъ Общества можетъ быть всякое, безъ различія народностей, православное братство. Отдѣльныя лица могутъ войти въ Общество только въ томъ случаѣ, если предварительно вступятъ въ какое-нибудь ихъ состоящихъ въ немъ братствъ. Каждый вступающій въ Общество даетъ присягу въ томъ, что будетъ неуклонно исполнять всѣ налагаемыя на него уставомъ Общества обязанности и повинности, т. е. защищать интересы православной вѣры и своей народности, поддерживать нравственно и матеріально своихъ братьевъ-сочленовъ, содѣйствовать Обществу въ достиженіи его моральныхъ цѣлей, платить всѣ денежныя повинности по братству и Обществу, вообще вести себя достойно члену православнаго Общества, и т. д.—При своемъ вступленіи въ Общество („вступной взносъ”) и затѣмъ въ началѣ каждаго новаго года („рочный взносъ”) каждый членъ его вноситъ въ его кассу 1 дол 20 ц., изъ каковой суммы 1 дол. идетъ на образованіе фонда Общества, а 20 цент. на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли его. Пособія же („запомоги”), выдаваемыя Обществомъ (300 и 150 дол.), составляются путемъ сбора нужной суммы съ самихъ членовъ, по предварительной раскладкѣ ея на наличное число ихъ.—Почетнымъ Предсѣдателемъ Правленія Общества всегда состоитъ мѣстный Епархіальный Архіерей, а остальные члены Правленія Общества—Предсѣдатель и Вице-предсѣдатель, Казначей, Секретарь и Провѣрочная Коммиссія—избираются делегатами входящихъ въ Общество братствъ на его годовыхъ конвенціяхъ.—Первымъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества былъ Преосвященный Николай, нынѣ Епископъ Таврическій и Симферопольскій. Предсѣ-

дателемъ и вмѣстѣ Казначеемъ Общества избранъ былъ Русскій Генеральный Консулъ въ г. Нью-Йоркѣ А. Е. Оларовскій, Вице-предсѣдателемъ Н. Мурзичъ и Секретаремъ—Настоятель Нью-Йоркской русской церкви, священникъ Е. Балановичъ.

Въ такомъ видѣ, съ такими задачами и такимъ устройствомъ, православное Общество Взаимопомощи и начало свое существованіе пять лѣтъ тому назадъ. Сначала очень небольшое и небогатое, оно постепенно начало разрастаться, пріобрѣтать все больше и больше членовъ, привлекать къ себѣ все новыя и новыя братства. Вмѣстѣ съ этимъ росли и его денежные средства и расширялся совнѣ кругъ его дѣятельности. Въ то же время жизнь его членовъ, выдвигая все новые запросы и требованія, вела къ появленію въ его уставѣ разныхъ поправокъ, дополненій и измѣненій. Стадіями этого внѣшняго и внутренняго роста и развитія Общества являются его конвенціи, т. е. общія собранія—съѣзды делегатовъ отъ входящихъ въ него братствъ. Онѣ же, вмѣстѣ съ имѣющимися отчетами по Обществу, служатъ и показателями этого поступательнаго хода его жизни. Познакомиться съ ними поближе—значить, поэтому, познакомиться со всей жизнью Общества за минувшее время. Посему мы и останавливаемъ на нихъ свое дальнѣйшее вниманіе.

Первая Конвенція Общества происходила въ г. Нью-Йоркѣ, въ Апрѣлѣ 1896 г. Результатомъ ея разсужденій явились слѣдующія постановленія. Въ Общество наравнѣ съ мужскими братствами принимаются и женскіе сестричные союзы. Постановленное при этомъ ограниченіе, чтобы въ такихъ союзахъ было не менѣе 5-ти членовъ, какъ въ мужскихъ не менѣе 15, имѣеть въ виду не столько ограничить вступленіе въ Общество, сколько создать желающимъ вступить въ него побужденіе

не дробиться на очень мелкія организаціи, а напротивъ—создавать, насколько это возможно, болѣе крупныя, такъ какъ въ этомъ важнѣйшій залогъ ихъ успѣха. Съ цѣлью облегчить желающимъ вступленіе въ Общество Конвенція 1896 г. сдѣлала постановленіе, по которому въ Общество могутъ быть принимаемы и тѣ братства, въ которыхъ и не всѣ члены желаютъ вступить въ него, съ условіемъ только, чтобы въ числѣ желающихъ были главные представители его. Шагомъ впередъ въ развитіи дѣятельности Общества являются и слѣдующія постановленія этой Конвенціи: по смерти своего члена, мужчины или женщины, Общество выдаетъ его наслѣдникамъ не 300, какъ было ранѣе, а 400 долларовъ, а члену, потерявшему жену,—не 150, а 200 дол. Если членъ Общества на работѣ лишится ноги или руки, Общество выдаетъ ему 100 дол.; если онъ лишится руки и ноги вмѣстѣ, то получаетъ 200 дол.; въ случаѣ утраты обѣихъ рукъ или ногъ ему выдается 400 дол. Въ случаѣ тяжелой болѣзни, лишающей его возможности работать, членъ Общества въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ ежедневно получаетъ изъ своего братства по 5 дол., а затѣмъ ему выдается единовременное пособіе, въ размѣрѣ отъ 75 до 100 дол., изъ Общества. Наконецъ, Общество выдаетъ денежную помощь и тѣмъ членамъ своимъ, которые долго терпятъ крайнюю нужду.—Были составлены этой конвенціей и еще нѣкоторыя постановленія, опредѣляющія разныя частности жизни Общества сообразно его началамъ, задачамъ и нуждамъ. Всѣ они вошли въ тогда же составленный священникомъ А. Хотовицкимъ и, утвержденный Преосвященнымъ Николаемъ 6-го августа того года „Уставъ Православнаго Общества Взаимопомощи въ С. А. С. Штатахъ”, переведенный впоследствии, по постановленію второй Конвенціи Общества, на словацкій и сербскій языки.

Характерны въ этомъ Уставѣ, между прочимъ, параграфы, лишающіе права на помощь отъ Общества и братства наслѣдниковъ самоубійць и больныхъ, которые будутъ замѣчены играющими въ салунѣ (saloon-кабакъ) въ карты или на билліардѣ; призывающіе членовъ Общества къ аккуратному посѣщенію своей церкви и исполненію долга исповѣди и св. причастія; опредѣляющіе наказаніе за оскорбленіе брата-сочлена, требующіе отъ братчиковъ ухода за нимъ въ случаѣ его болѣзни, для чего изъ среды ихъ назначаютъ особые „надзиратели больныхъ”, стараній объ общемъ участіи въ отдачі послѣдняго христіанскаго долга ему и христіанскомъ погребеніи его, въ случаѣ смерти, на что отпускаются особыя суммы, и т. д. Все это говоритъ о томъ, что кромѣ матеріальной помощи своимъ членамъ, Общество имѣетъ въ виду и нравственную поддержку ихъ, старается о духовномъ объединеніи и сплоченіи ихъ, — что съ первыхъ же дней своихъ оно становится въ связь съ церковью и принимаетъ характеръ церковно-народнаго учрежденія взаимопомощи. Указанное ранѣе непрѣмѣнное почетное предсѣдательство въ Обществѣ мѣтнаго Епископа, а также и то, что, какъ увидимъ ниже, главными должностными лицами въ немъ, по выбору самыхъ же членовъ Общества, являются тоже лица духовныя или состоящія на духовной службѣ—священники и псаломщики,—еще болѣе отъѣняетъ это. И такой характеръ Общества—результатъ дѣйствительныхъ и сознательныхъ потребностей большинства его членовъ — переселенцевъ карпаторуссовъ, ищущихъ не только матеріальной поддержки, но и народнаго и религіозно-церковнаго объединенія, которое вполне резонно рисуется въ ихъ сознаніи какъ самая вѣрная и прочная основа для улучшенія ихъ быта здѣсь.—Предсѣдателемъ Об-

щества вторично избранъ былъ на этой Конвенціи А. Е. Оларовскій. Въ его же рукахъ осталось и завѣдываніе кассой. На должности Вице-предсѣдателя и его замѣстителя были избраны Н. Мурзичъ и М. Евчакъ, а въ Секретари Общества—еще ранѣе, за отъѣздомъ въ Россію въ коѣцѣ 1895 г. свящ. Е. Балановича, исполнявшій эту должность, настоятель Нью-Йоркской церкви, священникъ А. Хотовицкій. Псаломщикъ той же церкви свящ. И. Зотиковъ избранъ былъ Помощникомъ Секретаря.

Къ слѣдующей, второй Конвенціи Общества, 17–18 мая 1897 г. въ Allegheny, Pa., въ Обществѣ состояло уже 20 братствъ *) съ 729-ю членами, а въ кассѣ его числилось 1935 дол. 1 цент., причемъ въ теченіи минувшаго года имъ было выдано запомогъ на 1.250 дол. Престижъ Общества настолько возрастаетъ, что въ него хотятъ войти уже такія отдаленныя отъ центра его жизни—восточныхъ штатовъ—братства, какъ Вилькесонское, въ штатѣ Вашингтонъ, и Ситхинское на Аляскѣ **). О томъ, каковъ былъ общій характеръ этой Конвенціи Общества, вотъ что говоритъ одинъ изъ участниковъ ея: „Наша

*) Аллегенское, Анзонійское, мужское и женское Бриджпортскія, Буффальское, мужское и женское Вилькесбаррскія, Катасаквинское, Кливлендское, Миннеаполиское, Нью-Йоркское, Олифантское, Ольдфордское, Осцеольское, Питтсбургское, Скрантонское, Стриторское, Филиппсбургское, Чикагское и Шентонское.— 11 изъ этихъ братствъ находятся въ штатѣ Пенсильванія, который, поэтому, является центромъ жизни Общества, а остальные въ штатахъ Коннектикутъ (3), Нью-Йоркъ (2), Илинойсъ (2), Огайо (1), и Миннесота (1).

**) Дальность разстоянія, отдѣляющая Ситху отъ средоточія жизни Общества, и происходящее отсюда неудобство сношеній съ нею заставили Конвенцію, весьма сочувственно относящуюся къ желанію Ситхинскаго братства, отказать ему въ принятіи въ Общество, а Вилькесонское братство, въ виду тѣхъ же и нѣкоторыхъ другихъ условій, вступило въ Общество только черезъ два года, въ 1899 г.

Конвенція прошла скромно и тихо; у насъ не было ни шуму, ни дорогихъ обѣдовъ, ни парадныхъ процессій... Зато и ни одна копѣйка, ни одинъ центъ Общества не брошенъ зря, рекламы ради *)... Дружеская бесѣда всѣхъ делегатовъ дала намъ много хорошихъ минутъ. И дай Богъ, чтобы всегда царили между членами различныхъ братствъ то единеніе и та преданность интересамъ православной вѣры и церкви, какую заявили участники майской Конвенціи нашего Православнаго Общества „Взаимопомощи“.**)

Главнѣйшія постановленія Конвенціи 1897 года таковы. Въ предѣлахъ Американскаго материка Общество принимаетъ въ составъ своихъ членовъ всякое православное братство. При этомъ вступной и годичный взносъ всякаго отдѣльнаго члена уменьшается до 1 доллара. Облегчая такимъ образомъ братствамъ доступъ въ Общество, Конвенція въ то же время начинаетъ строже регламентировать частную жизнь ихъ. Такъ, напр., она постановляетъ, чтобы каждое состоящее въ Обществѣ братство принимало къ себѣ переходящихъ изъ другихъ православныхъ братствъ безъ новаго вступного взноса, а съ уплатой только 25-ти центовъ, но съ условіемъ, чтобы переходящій обязательно бралъ при этомъ изъ остающагося братства такъ называемое „переступное свидѣтельство“, съ обозначеніемъ въ немъ, между прочимъ, причинъ его выхода изъ братства, и того, выполнилъ ли онъ всѣ свои денежные повинности въ немъ. Уменьшеніе вступного и годичнаго взносовъ въ Общество и облегченіе для членовъ Общества переходовъ изъ одного братства въ другое вызваны крайней матеріальной скудостью его чле-

*) Въ это время происходили очень пышно обставленныя конвенціи нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ организаций, народныхъ и церковныхъ.

**) «Правосл. Америк. Вѣстникъ», 1897 г. № 19: стр. 406.

новъ и необходимостью для нихъ частыхъ переселеній съ мѣста на мѣсто въ поискахъ работы. Платить при каждомъ такомъ переселеніи новый взносъ въ Общество и братство было бы раззорительно для членовъ ихъ и волей-неволей они вынуждены были бы рвать свои связи съ нимъ, а для Общества это было бы связано съ крайней неустойчивостью его состава, подрывало бы его прочность и не оправдывало бы самаго существованія его. Установленіе „переступныхъ свидѣтельствъ“ имѣло еще и ту цѣль, чтобы предупредить пріемъ въ братство такого члена, который переходитъ въ него изъ другого, не уплативъ тамъ своихъ долговъ.—Въ виду денежной скудости своихъ братствъ, при которой ежегодныя и иногда очень далекія поѣздки ихъ членовъ въ качествѣ делегатовъ на конвенціи Общества, раззорительны для нихъ, Конвенція постановляетъ, чтобы на будущее время делегаты братствъ собирались для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія назрѣвающихъ въ жизни Общества вопросовъ только однажды въ два года, обязательно лѣтомъ и въ такихъ мѣстахъ, вблизи которыхъ группируется наибольшее количество православныхъ братствъ, причемъ расходы по ихъ поѣздкѣ, кромѣ пищи и квартиры, оплачиваемыхъ братствомъ, выплачиваются братствамъ Обществомъ, по раскладкѣ ихъ на наличное количество членовъ Общества.—На этой же конвенціи поднятъ былъ вопросъ о томъ, чтобы поддержать интересы православія, славянства и Общества путемъ печатнаго слова, путемъ изданія на малорусскомъ языкѣ газеты, которая бы въ то же время являлась и отвѣтомъ на запросъ членовъ Общества и вообще православныхъ въ назидательномъ, религіозно-нравственномъ и практически-полезномъ, чтеніи. Конвенція предложила придать такой видъ своей недавно основанной газетѣ „Свѣтъ“ издателью ея, Настоятелю Ольдфордскаго при-

хода, священнику Григорію Грушкѣ. Придавъ ей общее сообразное духу и задачамъ Общества и всей вообще русской православной миссиі въ Америкѣ направленіе, о. Грушка обязывался, затѣмъ, выпускать ее еженедѣльно и помѣщать въ ней всѣ распоряженія и отчеты Правленія Общества о его жизни и дѣятельности, о состояніи его кассы, составѣ членовъ, и т. д. Взамѣнъ этого всѣ члены Общества обязывались подпиской на „Свѣтъ”, съ ежегоднымъ взносомъ по 1 дол. Въ тѣхъ же просвѣтительныхъ цѣляхъ Конвенціей 1897 г. было постановлено, чтобы Правленіе Общества озаботилось заведеніемъ на средства Общества небольшого книжнаго склада, для снабженія желающихъ по доступной цѣнѣ календарями, полезными книгами, брошюрками для дѣтей и взрослыхъ и т. д. На этотъ предметъ на первый разъ было ассигновано 50 дол. Изъ другихъ постановленій Конвенціи слѣдуетъ еще отмѣтить: запрещеніе братствамъ выдавать отъ себя запомоги по умершимъ членамъ своимъ, кромѣ выдаваемыхъ Обществомъ, такъ какъ это грозитъ раззореніемъ имъ, а слѣдовательно, неблагоприятно отражается и на всемъ Обществѣ;—подтвержденіе обязательности для вступающихъ присяги;—разъясненіе, которымъ упоминательство члена приравнивается къ его смерти и поэтому дается его наслѣдникамъ право на полную посмертную запомогу;—требованіе, чтобы члены Общества обязательно платили на свои церкви, сколько въ какомъ приходѣ практикуется. — Конвенція закончилась единогласнымъ выборомъ въ Предсѣдатели Общества, не мѣсто отбывшаго рѣ Россію А. Е. Оларовскаго, священника А. Хотовицкаго. Вице-предсѣдателями избраны были: членъ Аллегенскаго братства Н. Иванцо и Вилькесбаррסקаго С. Дранъ, а Секретаремъ—единогласно священникъ И. Зотиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Молитва въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ.

Русскій народъ вѣритъ въ необходимость для человѣка молитвы: «за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ», «Богу молиться впередъ пригодится», такъ говорятъ народныя русскія пословицы.

Становясь на молитву, нашъ простолюдинъ старается, чтобы во время молитвы ему не было никакой помѣхи. Пройти передъ глазами молящагося считается грѣхомъ. Стоя на молитвѣ, не должно разставлять широко ноги, въ противномъ случаѣ между разставленными ногами будетъ шмыгать бѣсъ и смущать молящагося. Передъ молитвою всегда должно вымыть руки; если это не удастся сдѣлать, то крестьянинъ во всякомъ случаѣ постарается хотя дунуть на персты правой руки, которыми онъ совершаетъ крестное знаменіе.

Женщина, становясь на молитву, всегда повязываетъ свою голову платкомъ. Молиться женщинѣ съ обнаженными волосами считается грѣхомъ.

По народному воззрѣнію, извѣстные святые помогаютъ особенно въ извѣстныхъ-же опредѣленныхъ случаяхъ. Въ народѣ ходитъ много рукописей, трактующихъ о томъ, какому святому въ какомъ случаѣ должно молиться. Въ большинствѣ же случаевъ молятся:

Объ избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія—св. Пасію и св. Василю Великому. О дождѣ, благоствореніи воздуха и избавленіи отъ грома и молніи—св. пророку Ілію. Объ избавленіи скота отъ болѣзней и сохраненіи отъ звѣрей—св. великомуч. Георгію. Объ избавленіи отъ потопленія на водѣ—св. Николаю Чудотворцу. Объ избавленіи отъ лихорадки—св. Василю Новому (26 марта), муч. Фотиніи Самарянкѣ (20 марта), преп. Мирону (14 февр.) и преп. Сисинію. Объ избавленіи отъ головной боли—св. прор. Іоанну Предтечѣ. Объ избавленіи отъ глазныхъ болѣзней—св. Логгину Сотнику (16 окт.) и преп. Онуфрію Великому (12 іюня). О прозрѣніи отъ слѣпоты—св. Минѣ (11 нояб.) и Лаврентію арх. (10 авг.). Отъ болѣзней зубовъ—муч. Антипѣ (11 апр.). Объ избавленіи отъ оспы—муч. Конону Исаврійскому (5 марта). Объ избавленіи младенцевъ отъ родимца—великомуч. Никитѣ. Объ избавленіи отъ трудныхъ родовъ—Богородицѣ Феодоровской (16 авг.) и великомуч. Екатеринѣ. Объ избавленіи отъ грыжъ и болѣзней живота—св. великомуч. Артемію (20 окт.). О сохраненіи здравія младенцевъ—св. Сумеону Богопримцу и Аннѣ Пророчицѣ. О сохраненіи отъ внезапныхъ болѣзней—св. великомуч. Варварѣ и священномуч. Харлампію (10 февр.). Объ избавленіи отъ виннаго запоя—муч. Вонифатію (19 дек.) и Моисею Мурину (28 авг.). О разрѣшеніи отъ неплодія и безчадія—преп. Ипатію (31 марта) и Роману Чудотворцу (27 нояб.). Объ избавленіи отъ блуднаго влеченія и страстей—преп. Мартиніану

(13 февр.). Иоанну Многострадальному (18 июня), Моисею Угрину (26 июля) и муч. Фомаидѣ (13 апр.). О прогна- нии отъ человѣка злыхъ духовъ—преп. Нифонту (23 дек.). и св. Маруфѣ (16 февр.). О сохраненіи отъ злого ча- рованія—св. муч. Іустину (2 окт.). Объ избавленіи отъ скотскаго падежа—св. Модесту (18 дек.) и священномуч. Власію. О сохраненіи отъ пожара и молніи—Неопали- мой Купинѣ (4 сент.) и св. Никитѣ Новгородскому (31 янв.). О просвѣщеніи разума къ ученію—св. Косъмѣ и Даміану (1 ноября) и прор. Науму. Объ обрѣтеніи укра- денныхъ вещей—св. Иоанну Воину (30 июля) и Теодору Тирону (17 февр.). Объ избавленіи отъ конскаго паде- жа—муч. Флору и Лавру (18 авг.). Объ укрощеніи гнѣва начальниковъ—св. прор. Давиду. Предъ выставкою пчелъ слѣдуетъ молиться св. Зосимѣ и Савватию. На- чиная строить новый домъ, молятся тремъ святителямъ. Если нападуть на человѣка звѣри, молятся св. велико- муч. Георгію. Начиная садить огородъ, молятся св. еван- гелисту Лукѣ. При переходѣ въ новый домъ молятся «небеснымъ силамъ». Отправляясь косить, молятся преп. Савватию. Отправляясь сѣять хлѣбъ, молятся Іоакиму и Анніѣ. Отправляясь за чѣмъ нибудь въ лѣсъ, молятся царю Соломону и т. д.

Признавая извѣстныхъ святыхъ помощниками въ томъ или иномъ случаѣ, нашъ народъ руководствуется чаще всего тѣмъ, что разсказывается о свитомъ въ его жизнеописаніи: св. Власій считается, напримѣръ, покровителемъ скота, такъ какъ въ житіи его разсказывается, что онъ воскресилъ вола у одной бѣдной вдовы и т. д. На нѣкоторыхъ святыхъ было перенесено почитаніе древнихъ языческихъ божествъ и эти святые стали призываться въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ призыва- лись вышеупомянутые языческіе боги. Такъ, напримѣръ, почитаніе Перуна, бога грома и молніи, съ принятіемъ христіанства нашими предками было перенесено на св. пророка Ілію и послѣдній сдѣлался въ глазахъ народа властелиномъ грома и молніи. Точно такимъ-же обра-

зомъ св. великомученица Екатерина сдѣлалась въ гла- захъ народа помощницею при трудныхъ родахъ, св. Па- раскева—стала покровительницею женскихъ работъ и т. п.

Подобно тому, какъ въ извѣстныхъ случаяхъ обра- щаются за помощью къ извѣстнымъ именно святымъ, такъ и чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ считается полез- нымъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, для отогнанія отъ человѣка злыхъ духовъ читаютъ двѣнадцатую каинсую или даже одинъ псаломъ «Живый въ помощи Вышняго». Для смягченія сердца властей и сильныхъ міра сего читаютъ пса- ломъ третій, или-же произносятъ слова: «Помни, Господи, царя Давида и всю кротость его». При нападеніи на человѣка собакъ читаютъ молитву: «Бого- родице, Дѣво, радуйся»...

Помимо молитвъ церковныхъ нашъ народъ упо- требляетъ и свои, такъ сказать, апокрифическія молит- вы. Одною изъ распространенѣйшихъ въ этомъ родѣ молитвъ является «Сонъ Пресвятыя Богородицы», из- вѣстный не только среди русскаго народа, но и среди южно-русскихъ болгаръ. Точно также извѣстна въ на- родѣ такъ называемая «іерусалимская молитва». Чело- вѣкъ, ежедневно читающій эту молитву, будетъ избав- лень отъ напрасной смерти.

Что молитва ча умершихъ доставляетъ помощь этимъ послѣднимъ въ загробномъ мірѣ—въ это вѣрятъ повсемѣстно. Мало того, нашъ народъ вѣритъ и въ то, что если умершіе являются кому-либо во снѣ, то это вѣрный знакъ того, что эти умершіе просятъ для себя молитвъ у живыхъ. Молитва жены за умершаго мужа считается гораздо сильнѣе, чѣмъ молитва мужа за умер- шую жену. «Мужъ за жену не умолитъ, а за мужа жена умолитъ», говоритъ въ данномъ случаѣ народъ. Молитва чистаго безгрѣшнаго ребенка, по народному миѣнію, дойдетъ до Господа Бога скорѣе, чѣмъ молитва взрослого.

А. Баловъ

(«Русскій Паломникъ»).

Извѣстія и Забѣтки.

Изъ американской церковной жизни.

Ecumenical Conference on Foreign Mission.

8—18 Апрѣля ст. ст. въ Нью-Йоркѣ, подъ пред- сѣдательствомъ бывшаго президента Соединенныхъ Шта- товъ В Гаррисона, происходилъ чрезвычайный сѣздъ миссіонеровъ всѣхъ протестантскихъ наименованій Сѣздъ носилъ официальное названіе «Вселенской Кон- ференціи иностранныхъ миссій»—*Ecumenical Conference on Foreign Mission*, и этого названія онъ впол- нѣ заслуживалъ, такъ какъ въ немъ участвовали пред-

NEWS AND NOTES.

The new division of the Kingdom of Greece into dioceses.—In January of the current year the Greek Government decreed a very important change in the division of the Kingdom into dioceses. According to the law of 1856, in force until this year, the Kingdom was divided into 40 dioceses, some of which consisted of just one city, while others had extensive territories and large populations (such as the dioceses of Phocis, Corinth and others). Apart from this, there was this disadvantage in the division established by the law of 1856, that many of these sees (21 out of 40) remained vacant for a space of 10 years and more, because the

ставители 104-хъ протестантскихъ миссіонерскихъ общинъ,—делегаты со всѣхъ концовъ земного шара, въ числѣ около 3 000, изъ которыхъ 600 съѣхались изъ чужихъ странъ—числомъ 48-ми.

Въ Америкѣ это первый подобный съѣздъ; въ Англіи же такихъ съѣздовъ было уже два: въ 1878 и въ 1888 годахъ. На послѣднемъ, бывшемъ въ Лондонѣ, было предложено собраться третьему всемірному съѣзду въ послѣднемъ году 19-го вѣка въ Нью-Йоркѣ. Приготовления къ нему, которымъ посвящали почти все свое время множество частныхъ комитетовъ, подъ руководствомъ одного главнаго, длились четыре года. Работы была масса, но зато въ результатѣ получился съѣздъ небывалыхъ размѣровъ.

Съѣздъ былъ открытъ въ субботу 8/21 Апрѣля, въ 2³⁰ по полуд., въ залѣ Carnegie Hall. Огромная зала не была ничѣмъ убрана. Только за эстрадой красовалась громадная карта земного шара, 50 фут. въ длину и 27 въ ширину. На ней разными цвѣтами были показаны области разныхъ крупнѣйшихъ исповѣданій: протестантство обозначалось яркой красной краской, католичество блѣдно-розовой, православіе изжелта розовой, могометанство зеленой, буддизмъ темно-сѣрой. Подъ картой на эстрадѣ глазъ проражался разноцвѣтными костюмами нѣсколькихъ восточныхъ туземныхъ миссіонеровъ и знакомыми чертами наиболѣе извѣстныхъ гражданъ Нью-Йорка, а также многихъ болѣе или менѣе знаменитыхъ пріѣзжихъ. На вечернемъ засѣданіи на эстрадѣ присутствовалъ и самъ президентъ Макъ-Кинли и популярный губернаторъ штата Нью-Йоркъ Розевельтъ. Собрание вышло необыкновенно блистательнымъ и было восторженно привѣтствуемо публикой.

Въ десять дней, что Съѣздъ продолжался, онъ имѣлъ всего 75 засѣданій, или митинговъ, на которыхъ перебивало не менѣе 170.000 человекъ. Но нѣтъ, что не всѣ засѣданія держались въ залѣ Карнеги. Въ одномъ помѣщеніи невозможно имѣть болѣе трехъ засѣданій въ одинъ день. Къ тому же, нѣтъ той залы въ мірѣ, которая могла бы помѣстить въ себѣ ту массу публики, которая ежедневно неутомимо съ ненасытимой любознательностью и неослабнымъ участіемъ стекалась смотрѣть и слушать эти засѣданія. Засѣданія происходили одновременно въ нѣсколькихъ церквахъ и залахъ, причемъ каждое наименованіе—пресвитеріане, методисты, баптисты и пр. естественно сходились болѣе или менѣе отдѣльными общинами. Нужно, однако, замѣтить, что это дѣлалось вовсе не въ духѣ сектантскаго обособленія. Напротивъ, самой характерной чертой всего Съѣзда было стремленіе къ единенію, къ дружному взаимному содѣйствію, для выраженія котораго пущено въ ходъ и новое или по крайней мѣрѣ доселѣ рѣдко слышное

Government appropriated a very small sum to the use of the Church and, from economic considerations, did not allow the Holy Synod to fill all the vacant sees. The Synod repeatedly remonstrated on this abnormal state of affairs and entreated to have the vacant sees filled. Last year, thanks to the support of the Minister of Church Affairs, Mr. A. Eutaxios, the Synod was enabled to fill three of these vacant sees; still, a great many remained without pastors. Lastly, the boundaries of the dioceses did not correspond with those of the civil administrative districts, and this to the great inconvenience of both the people and the authorities. For all these reasons, the secular and ecclesiastical powers of the Kingdom jointly elaborated a new law in the matter. There will henceforth be only 32 dioceses instead of 40, the incumbents of which, (with the exception of the head of the diocese of Athens, who is to be styled „Metropolitan”), will bear the title of „Bishop” and are to be equal in rank, rights and duties. Those of the present incumbents who have the title of „Archbishop”, in recognition of their personal merit or because of the importance of their sees, are to retain it for their lifetime. Having obtained this new law fixing the boundaries of the different dioceses, the Holy Synod of the Church of Hellas again applied to the Government, requesting that the vacant sees, of which there are nine at present be filled with as little delay as possible with worthy candidates. But according to the latest news we find in the Greek papers, the Government has provided for four out of these nine dioceses after the old method, by appointing so-called „episcopal epitropies” i. e. committees of three, invested with all administrative powers in the respective dioceses; as to the other five, no disposition at all had been made up to the latest date.

We are informed that, after settling the new boundaries of the secular and ecclesiastical administrative districts, the Greek Government with the cooperation of the Holy Synod and the Minister of Church Affairs, Mr. A. Eutaxios, has taken in hand various measures aiming at the improvement of parish life in Greece and the establishment of higher standards therein.

(„Church Gazette” April 1900).

слово comity, что собственно означаетъ «товарищество», или вѣрнѣе—«товарищескій духъ».

Чего именно представителями явились делегаты Съѣзда: какого движенія, какого дѣла, какихъ силъ,—всего лучше видно изъ фактовъ, исчисленныхъ въ отчетѣ „О преусиѣніи христіанскихъ Миссій», читанномъ на вечернемъ засѣданіи перваго дня. Тогда какъ въ предыдущіе полтора столѣтія, отъ 1649 до 1800 года, протестанты насчитывали у себя не болѣе 16-ти обществъ, имѣвшихъ единственной задачей своей евангелизацію язычниковъ, въ настоящее время они имѣ-

ють ихъ 249, не считая 88 «вспомогательныхъ женскихъ обществъ», да содѣйствуютъ имъ побочнымъ образомъ, подъ разными видами, еще 200 обществъ. Эти 249 обществъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи 20 милліоновъ долларовъ (до 40 милліоновъ рублей) въ годъ. Они содержатъ 15.460 рукоположенныхъ и мирскихъ миссіонеровъ обоюга пола, которые, въ свою очередь, руководятъ трудами вдесятеро большаго числа туземныхъ агентовъ. Ими набрано 1.317.684 причастника, изъ которыхъ 100.000 приходится на одинъ истекшій годъ. Они содержатъ 20.000 школъ, въ которыхъ не менѣе милліона учениковъ. Эти же общества издали 421 переводъ Библии, съ ежегоднымъ обращеніемъ всей Библии или отдѣльныхъ частей ея въ 2.500.000 экземпляровъ. Для этого у нихъ имѣется 148 издательскихъ домовъ, которыми каждый годъ печатается среднимъ числомъ до милліона страницъ въ день. Они содержатъ, затѣмъ, 366 повременныхъ изданій, 355 больницъ и вдвое больше лечебницъ для проходящихъ, въ которыхъ всеми средствами современной врачебной науки пользуются до 7-ми милліоновъ людей—все жертвы, спасенныя отъ знахарей и колдуновъ. У нихъ сотни пріютовъ, а также госпитали для прокаженныхъ, школы для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, не говоря о меньшихъ обществахъ: трезвости, спасенія, тюремной реформы, для поддержки моряковъ, солдатъ, заключенныхъ, для общественнаго и умственнаго развитія, — даже общество для противудѣйствія обычаю калѣчить женскія ноги въ Китаѣ. Наконецъ, въ разныхъ частяхъ свѣта они имѣютъ до 54 туземныхъ обществъ взаимопомощи и самообразованія, возникшихъ и содержащихся подъ руководствомъ разныхъ миссій.

Съѣздъ отнюдь не имѣлъ законодательнаго характера; поэтому на немъ не было принято никакихъ къ чему нибудь обязывающихъ резолюцій и не было ничего такого, что можно было бы назвать «преніями»; это былъ просто рядъ докладовъ и рефератовъ, читанныхъ делегатами миссій о своей работѣ.

Цѣли Съѣзда сводились главнымъ образомъ къ слѣдующему: на основаніи столѣтняго опыта выяснить и содѣйствовать лучшему уразумѣнію основныхъ началъ и пріемовъ миссіонерскаго дѣла; доказать пользу и силу миссій рядомъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ; помочь движенію въ пользу единенія и взаимнаго содѣйствія между миссіями разныхъ наименованій.

Одною изъ характерныхъ чертъ Конференціи было, какъ мы указали выше, стремленіе дѣятелей ея создать больше взаимодѣйствія, больше дружества и взаимопомощи между миссіями различныхъ наименованій. Другою отличительною чертою разсужденій Съѣзда былъ ихъ «передовой» характеръ. Правда, были на немъ и рѣчи такъ называемаго «отсталаго направленія». Такъ, кто-то возсталъ, напр., противъ миссіонерскихъ суммъ на такъ называемое «высшее образованіе», особенно для

женщинъ, — на томъ основаніи, что твердая увѣренность, что Христосъ есть Господь и Спасъ нашъ, гораздо важнѣ всякой науки и вѣжливаго обхожденія. Но всякія такіа выходки, еще тридцать лѣтъ тому назадъ вызванія бы одобреніе, теперь встрѣчались крайне несочувственно и ими то и вызывались самые энергичные и убѣдительные доводы въ пользу передоваго движенія во всехъ отрасляхъ.

Изъ множества обсуждавшихся Конференціей предметовъ и высказанныхъ по нимъ соображеній ея участниковъ нѣкоторые заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ даютъ очень ясное представленіе о ея характерѣ и стремленіяхъ и не безынтересны для нашихъ православныхъ миссіонеровъ. Важность разсужденій Съѣзда возрастаетъ тѣмъ болѣе, что велись они не кабинетными теоретиками, а практиками дѣла, подвизавшимися кто 20, кто 30, а кто и всѣ 40 лѣтъ на всевозможныхъ миссіонерскихъ поляхъ, начиная отъ сравнительно развитыхъ турокъ—мусульманъ и изопренныхъ во всехъ тонкостяхъ философско-богословской діалектики индусовъ—браминовъ, и кончая дикарями—людобѣдами Ново-Гебридскихъ острововъ.

Прежде всего, Конференція очень рѣшительно высказала мнѣніе о необходимости самой широкой общеобразовательной подготовки для лицъ, посвящающихъ себя миссіонерству, — особенно болѣе солиднаго знакомства ихъ съ тѣми народами, къ которымъ они собираются, — съ ихъ нравами, бытомъ, исторіей, вѣрованіями и ужь конечно—языкомъ. Безъ такой подготовки первые годы дѣятельности миссіонеровъ — «брошенное время». Въ основу такого взгляда кладется вполне вѣрная мысль, что «между тѣмъ, какъ мы должны представить Евангеліе философски образованнымъ высшимъ классамъ Индіи или мыслителямъ—раціоналистамъ Японіи и Китая, и—милліонамъ простонародья—разница громадная».

Другая крайне необходимая для успѣха миссійнаго дѣла вещь, это, по признанію Съѣзда, — медицина. Врачъ миссіонеръ, и особенно женщина-врачъ, проникаетъ туда, куда не-врачу двери закрыты. Уже это одно даетъ ему шансы на болѣе широкій успѣхъ. Шансы эти увеличиваются еще тѣмъ, что больной всегда проникается симпатіями, благодарностью, довѣріемъ къ лицу, облегчившему его страданія, и эти чувства раздѣляетъ и вся его семья, — что въ болѣзни человекъ болѣе склоненъ и способенъ заинтересоваться рѣчами о высокихъ духовныхъ предметахъ, — что именно во время болѣзни въ духовной жизни человека нерѣдко происходятъ радикальные перевороты къ лучшему. Въ силу этихъ соображеній, было бы очень желательнымъ организовать въ наиболѣе населенныхъ центрахъ спеціальныя «медицинскія миссіи». Въ составъ ихъ должны входить только вполне обученные медики, снабженные надлежащими дипломами и свидѣтельствами, способные сами образовывать се-

бѣ помощниковъ и фельдшеровъ,—преимущественно изъ мѣстныхъ силъ. Составить такую миссіонерскую медицинскую станцію изъ однихъ духовныхъ лицъ—миссіонеровъ, разумѣется, очень трудно. Но нисколько не повредить дѣлу, если составъ ея будетъ организованъ и изъ однихъ свѣтскихъ лицъ—миссіонеровъ. Съѣздъ склоненъ даже думать, что такія лица принесутъ больше пользы; они не связаны саномъ и возбуждаютъ среди народныхъ массъ меньше подозрѣній въ посягательствѣ на ихъ вѣрованія. При каждой медицинской станціи непременно должна быть больница и лечебница для приходящихъ. Снабженіе ихъ должно быть полное и вполне удовлетворительное: хорошія и обширныя зданія, хорошая экипировка, достаточный штабъ и достаточный годовый окладъ на содержаніе учрежденія на высотѣ его задачъ. Послѣдняя необходимость иллюстрировалась для наглядности живымъ примѣромъ, именно Кореей. Здѣсь есть два англиканскихъ госпиталя съ тремя лечебницами для приходящихъ и при нихъ пять фельдшеровъ и фельшерницъ и только два врача; два методистскихъ госпиталя съ тремя лечебницами и при нихъ три врача съ одной только фельдшерницей; одинъ пресвитеріанскій госпиталь съ двумя лечебницами и при нихъ три врача, и опять таки одна фельдшерница на всѣхъ. Ни одно изъ всѣхъ этихъ заведеній не заслуживаетъ названія госпиталя, ни въ одномъ нельзя рискнуть на мало—мальски серьезную операцію. Одинъ первоклассный госпиталь съ лечебницей, съ сосредоточеніемъ въ немъ только половины имѣющихся на лицо силъ и средствъ, приносилъ бы вдесятеро больше пользы. Такая «консолидація» силъ и средствъ миссій уменьшила бы ихъ расходы на это дѣло и обезпечила бы лучшую постановку его, а врачебному персоналу дала бы больше досуга для чтенія и для возможности «слѣдить за наукой» и позволила бы удѣлять больше времени и вниманія собственно миссіонерской сторонѣ дѣла—евангелизаціи пациентовъ. А важность дѣла, его успѣшность и существенное единство—сами собою уничтожили бы конфессіональныя различія сотрудниковъ. Этотъ проэктъ, очевидно, входитъ въ вопросъ о соміты, о товариществѣ, дружной совмѣстной работѣ разныхъ сектъ, о чемъ постоянно велись рѣчи на Конференціи.

На Съѣздѣ, далѣе, была сдѣлана масса заявленій о громадномъ значеніи для успѣха миссійной работы участія въ ней женщинъ. Всѣ говорившіе и писавшіе по этому вопросу ссылались на краснорѣчивые показанія статистики, но въ то же время единогласно заявляли, что одна статистика не можетъ дать истиннаго понятія о размѣрахъ той пользы, кокую приносить женщина-миссіонеръ, особенно если она имѣетъ хоть сколько нибудь медицинскихъ свѣдѣній. Особенно важно участіе женщины въ миссійномъ дѣлѣ потому, что она скорѣе и успѣшнѣе мужчины повліяетъ на женщину и дѣтей, а

женщины и дѣти—носители религиозныхъ традицій и потому самый важный элементъ для успѣшнаго обращенія народа. Кромѣ того женщинѣ легче проникнуть въ самую твердыню язычества—въ семью, особенно на востокѣ, гдѣ для мужчинъ доступъ въ нее почти совершенно закрытъ. Въ настоящее время, напр., китайки сплошь и рядомъ посылаютъ за врачомъ-миссіонершей и постепенное уничтоженіе въ Китаѣ дѣтубійства, деспотизма свекрови, рабской приниженности замужней женщины, подвизыванія—калѣченія ногъ и разныхъ другихъ ужасовъ почти исключительно обязано вліянію миссіонеровъ женщинъ. Это вліяніе внутреннее и постепенное, незамѣтное и невыразимое въ цифрахъ, но вполне вѣрное. Оно не всегда непосредственно ведетъ за собою заносимыя въ статистическія таблицы обращенія ко Христу, но почву для нихъ подготавливаетъ самую благоприятную и облегчаетъ ихъ въ высшей степени. Въ виду этого, прямая задача миссій сдѣлать участіе женщинъ въ ихъ работѣ не случайнымъ, а прочно, строго и широко организованнымъ.

Очень много вниманія удѣлено было Съѣздомъ вопросу о миссіонерскихъ школахъ. Эти школы, какъ онѣ поставлены теперь, приносятъ очень незначительную пользу. Въ задачу ихъ, кромѣ первоначальнаго обученія дѣтей и христіанскаго наученія ихъ, непременно должно входить и приготовленіе изъ дѣтей помощниковъ миссіонерамъ по всѣмъ отраслямъ ихъ дѣятельности, въ томъ числѣ и медицинской, и даже преемниковъ имъ. На этотъ пунктъ особенно налегали всѣ писавшіе и говорившіе о миссіонерской дѣятельности. Единоплеменникъ всегда скорѣе и легче найдетъ доступъ къ уму и сердцу своего народа, чѣмъ иноплеменный. О томъ, что онъ болѣе знакомъ со всѣмъ духовнымъ и внѣшнимъ укладомъ его жизни и, такъ сказать, вхожъ въ него,—нечего и говорить. Кромѣ того, въ программу миссіонерскихъ школъ надо обязательно ввести изученіе сельско-хозяйственнаго и торговпромышленнаго дѣла и обратить особенное вниманіе на обученіе разнымъ кустарнымъ ремесламъ, на усовершеніе родныхъ и знакомство съ чужими. Въ настоящее время миссіи очень много обязаны своимъ существованіемъ пожертвованіямъ «изъ дома» (from home). Это очень невѣрный источникъ существованія и пока миссія держится на немъ, ея существованіе непрочно. Указанныя школы способны болѣе обезпечить миссійное дѣло, по крайней мѣрѣ въ самомъ насущномъ. А тогда пожертвованія можно будетъ направлять на расширеніе дѣятельности миссіи вообще, на построеніе церквей, на заведеніе разныхъ общепользныхъ учреждений, на книгопечатаніе и т. д.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще обсуждавшійся Съѣздомъ очень интересный вопросъ о литературѣ для обращенныхъ, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Та ду-

ховная пища, какую даютъ имъ сейчасъ, очень однообразна и недостаточна. Миссіонеры не должны забывать, что они имѣютъ дѣло съ людьми разныхъ возрастовъ и разнаго умственного развитія и должны всемъ дать сообразную духовную пищу. Научить читать и не дать хорошей книги для чтенія, открыть человѣку новый духовный міръ и не давать ему возможности всецѣло войти въ него, это значитъ раздражить апегить и не дать ниши, это не имѣетъ смысла, жестоко и вредно. А обращенные въ настоящее время въ такомъ именно положеніи и находятся, миссіи такъ именно и дѣйствуютъ. Можетъ ли, напр., удовлетвориться одной Библией, однимъ молитвословомъ или однимъ собраніемъ гимновъ образованный японецъ? А вѣдь кромѣ этого ему ничего не даютъ. Не удивительно послѣ этого, что японскія христіанскія женщины со скуки страстно принялись за карты и въ отсутствіе мужей цѣлые дни проводятъ за вистомъ. Не то же ли будетъ и въ Индіи, гдѣ не такъ давно трудно было и найти грамотную женщину, а теперь онѣ считаются чуть ли не милліонами? Однихъ церковныхъ или только богословскихъ и душеспасительныхъ книгъ для обращенныхъ очень мало. Миссіи должны имѣть для нихъ въ своемъ распоряженіи, по возможности на ихъ родномъ языкѣ, и хорошую общеобразовательную, научную и даже прямо беллетристическую литературу. На этой необходимости, особенно въ странахъ развитыхъ и цивилизованныхъ, настаиваютъ самые опытные и широкомыслящіе миссіонеры. Указанная нужда тѣмъ болѣе велика здѣсь, что противодѣйствіе миссіонерскому дѣлу ведется здѣсь, напр. въ Индіи браминами и мусульманами, именно на литературной почвѣ, путемъ распространенія въ народѣ нечестивой противохристіанской литературы.

Такъ какъ одною изъ главныхъ задачъ Съѣзда было оживить общественное участіе въ миссіиномъ дѣлѣ, то было приложено много стараній, чтобы сдѣлать его привлекательнымъ и занимательнымъ, особенно для молодежи. Съ этой цѣлью Съѣздомъ была устроена грандіозная выставка, обнимающая все стороны миссіонерскаго быта и дѣятельности. Выставка эта помѣщалась въ церковномъ домѣ епископальной церкви Сіона и св. Тимоея, на 56 улицѣ. Посѣтителей перебивало на ней до 50.000. Въ библиотечномъ отдѣлѣ ея, кромѣ около 2000 книгъ, было выставлено полное собраніе издаваемыхъ миссіонерскими комитетами во всемъ мірѣ брошюръ, летучихъ листовъ, отчетовъ, картъ, обзорный того, что совершено за 100 лѣтъ и что предполагается совершить въ грядущемъ XX-мъ столѣтіи, и т. п. Фотографическій отдѣлъ выставки, чрезвычайно богатый, представлялъ еще болѣе живой интересъ. Но всего живѣе тѣснились посѣтители въ этнологическомъ отдѣлѣ, раздѣленномъ по странамъ на «дворики». Тутъ можно было пропутешествовать по всемъ языческимъ народамъ и племенамъ Америки, Оке-

аніи, Азіи и Африки, начиная съ Аляски и кончая Мадагаскаромъ. Тутъ можно было видѣть оружіе, одежду, наряды, издѣлія каждаго племени, а также немало идоловъ, въ томъ числѣ кумиръ съ острова Гавай, передъ которымъ была принесена послѣдняя человѣческая жертва на Сандвичевыхъ островахъ. Въ этомъ отдѣлѣ толпа почти постоянно была такъ велика, что мѣшала разглядывать выставленные предметы и слушать объясненія, на которыя съ любезной готовностью вызывались жены и дочери миссіонеровъ, которыя устраивали «дворики» и завѣдывали ими...

Одинъ изъ ученыхъ Нью-Йоркскихъ раввиновъ говорилъ въ своей синагогѣ рѣчь по поводу миссіонерской конференціи протестантовъ 8—18 Апр. Въ ней онъ старался объяснить, почему христіанская пропаганда на достигаетъ почти никакихъ результатовъ между евреями и почему, по его мнѣнію, мусульмане и язычскіе народы такъ туго поддаются влиянію миссіонеровъ. «Глядя на такое явленіе, какъ этотъ колоссальный съѣздъ ревностныхъ, честныхъ труженниковъ Креста», говорилъ ораторъ, «невольно спрашиваешь, почему, послѣ почти двухъ тысячелѣтій неустанныхъ трудовъ, большинство рода людского все еще именуется мусульманами, браминами, буддистами, конфуціанами и язычниками? Не потому ли, что въ христіанскомъ мірѣ царитъ раздѣленіе, что онъ раздробленъ на безчисленныя фракціи? Не потому ли, что исторія христіанства исполнена нечестивости? Не потому ли, что въ ней постоянно проявлялась власть силы надъ правомъ напр., въ преслѣдованіяхъ инквизиціи, въ избіеніяхъ ночи св. Вароламея,—что это власть проявляется имъ и нынѣ въ политической и торговой жизни, во враждѣ между католичествомъ и протестантствомъ?»

«Нѣтъ ни одной изъ такъ называемыхъ великихъ державъ, которая не поступала бы прямо наперекоръ христіанству. Ибо гдѣ же «миръ» и «благоволеніе», когда громадныя арміи каждую минуту готовы ринуться другъ на друга и броненосныя чудища морскія повсюду грозятъ разрушеніемъ? Куда мы обратимся, въ эти дни свирѣпаго соперничества въ политикѣ, въ торговлѣ, во всемъ, гдѣ бы сыны и дщери Креста слѣдовали завѣту любить другъ друга и враговъ своихъ? Можетъ ли развитой и мыслящей язычникъ внимать миссіонерамъ и увлекаться ихъ ученіемъ, зная о такихъ условіяхъ? А неразвитыхъ язычниковъ развѣ можно привлечь такими варварствами, какія они терпѣли и доселѣ терпятъ отъ французовъ, нѣмцевъ, бельгійцевъ и буровъ въ Африкѣ?»

«По этимъ то самымъ причинамъ христіанамъ никогда не переманить къ себѣ насъ, евреевъ»...

Изъ Львова

Смерть Львовскаго униатскаго митрополита
Юліана Куиловскаго.

Еще не прошло года со смерти послѣдняго львовскаго

митрополита, римскаго кардинала Сильвестра Сембратовича, какъ эта же митрополичья кафедра снова овдовѣла: 21 апрѣля скончался митрополитъ Юліанъ Куиловскій. Сынъ галицкаго священника, онъ родился въ 1826 г. и воспитывался какъ разъ въ то время, когда поляки, послѣ неудачнаго возстанія 1831-го г., начали усиленную проповѣдь среди широкихъ народныхъ массъ и учащейся молодежи о необходимости возстановленія Польши. Такая домашняя обстановка съ одной стороны и общее увлеченіе идеалами свободы съ другой—поставили молодого слушателя философіи въ рядахъ польскихъ добровольцевъ, сражавшихся въ 1849 году за свободу и независимость Угорщины. Съ этого времени проживалъ пок. Куиловскій, какъ австрійскій эмигрантъ, въ Турціи и Парижѣ, гдѣ и окончилъ богословскій курсъ въ богословскомъ пансіонѣ униатскаго миссіонера, а впослѣдствіи православнаго архимандрита, Василия Терлецкаго. Только въ 1881 г. вернулся онъ на родину, получивъ отъ австрійскаго императора амнистію (за участіе въ возстаніи Угоры нынѣ былъ приговоренъ къ смертной казни), и уже старикомъ преданъ весь трудомъ для блага ввѣренной ему паствы какъ приходникъ, крылошанинъ, епископъ и митрополитъ. Для точнѣйшаго изображенія покойнаго, необходимо бросить бѣглый взглядъ на предшествовавшія ему событія. Слабохарактерный и не очень даровитый, но крайне честолюбивый, Сильвестръ Сембратовичъ получилъ львовскую митрополию благодаря личнымъ доносамъ на своего воспитателя—дядю Іосифа (проживающаго нынѣ въ заточеніи въ Римѣ въ наказаніе за стремленіе очистить греческій обрядъ униатской церкви отъ латинскихъ примѣсей) и полному подчиненію себя волѣ галицко-польской шляхты и іерархіи. Совсѣмъ другими качествами отличался покойный: рѣшительный характеръ, скромныя требованія и сознаніе внутреннего достоинства—вотъ его обликъ. Какъ Сильвестръ всю жизнь свою посвятилъ одному служенію врагамъ собственнаго народа и заискиванію милости у польской шляхты и іерархіи, всецѣло позабывъ интересы и нужды своего народа,—такъ Юліанъ жилъ для него одного. Онъ не строилъ великолѣпныхъ дворцовъ, не задавалъ пировъ для мірскаго знати—что дѣлалъ кардиналъ,—только строилъ и обновлялъ церкви въ своей епархіи. Заботясь главнымъ образомъ о вѣчномъ благѣ своей паствы, онъ не только не принималъ дѣятельнаго участія въ партійной и политической борьбѣ, терзающей Галицкую Русь, но и не обращалъ даже вниманія на партійныя убѣжденія подвѣдомственнаго ему духовенства, разъ оно точно и совѣстно исполняло свои обязанности. Между тѣмъ кардиналъ Сембратовичъ не только принималъ участіе въ этой борьбѣ, но, создавши еще одну партію—іезуито-полонофильскую, преслѣдовалъ каждаго священника, хотя бы въ малѣйшемъ сопротивляющагося его политическимъ требованіямъ. Цѣня и любя греческій обрядъ, старался

покойный Юліанъ о точномъ его соблюденіи и сохраненіи. Онъ дорожилъ малѣйшею частью его, какъ драгоценнымъ воспоминаніемъ далекаго прошлаго и настоящимъ сокровищемъ русскаго галичанина. Совсѣмъ не такъ относился къ обряду кардиналъ. Для него греческій обрядъ былъ прекраснѣйшимъ средствомъ для наживы и почестей: василіанскіе монастыри передалъ онъ іезуитамъ для реформаціи и въ управленіе (какъ если бы среди подвѣдомственнаго ему духовенства онъ не могъ найти достойныхъ для этого дѣла!), этимъ же іезуитамъ разрѣшилъ онъ развѣзжать по всему пространству униатской церкви въ миссіонныхъ цѣляхъ (въ цѣли привлеченія униатовъ въ римо-католицизмъ), отъ этихъ же іезуитовъ перенялъ онъ больше десятка разныхъ римо-католическихъ служеній—Іисусову сердцу, Іисусовымъ мукамъ, мугамъ Богородицы, въ концѣ литургіи молитву къ ангеламъ и архангеламъ объ избавленіи отъ чертей, и т. д. На видъ восьмиконечнаго креста и богослужебной книги православной печати пѣнился онъ отъ злости, вырывалъ заглавные листы и велѣлъ жечь кресты. Въ своемъ фанатическомъ стремленіи изгладить, по возможности, всѣ различія между римо-католиками и униатами и отодвинуть послѣднихъ подалеже отъ православнаго міра сокращалъ онъ восточное богослуженіе, содѣйствовалъ введенію латинскихъ примѣсей въ галицко-русскую церковь и фонетическаго правописанія въ школу, и мечталъ о безбрачій галицко-русскаго духовенства. Ничего подобнаго нельзя замѣтить у покойнаго митрополита. Онъ любилъ обрядъ и соблюдалъ по возможности его чистоту и неприкосновенность. Нельзя удивляться затѣмъ радости, съ какою галичане приняли вѣсть о смерти кардинала, и грусти, съ какою приходится имъ сообщать о кончинѣ нынѣшняго митрополита. Грусть и печаль галичанъ вдвое увеличивается неизвѣстностью будущаго. Покойный митрополитъ былъ назначенъ римскою куріей и австрійскимъ императоромъ только благодаря своимъ личнымъ качествамъ и преклоннымъ лѣтамъ, вопреки желаніямъ польскихъ и іезуитскихъ политиковъ. Нынѣ же нѣтъ человѣка, могущаго похвастаться благоволеніемъ куріи и правительства, и потому нѣтъ ни малѣйшей надежды на возможность отсутствія польско-іезуитскихъ козней въ назначеніи львовскаго униатскаго митрополита. А разъ въ этомъ, такъ важномъ для русской Галичины, вопросѣ будетъ играть роль польско-іезуитская политика, тогда Галицкая Русь ужъ заранѣе опасается продолженія кардинальскаго періода и потому яснымъ представляется ея удвоенное горе послѣ смерти старика-митрополита. Кандидатомъ въ львовскіе митрополиты считается нынѣшній станиславовскій епископъ, реформованный (іезуитамъ) василіанинъ, сынъ ополяченнаго графа, Андрей Шептицкій. Правда, его до-теперешнее поведеніе не даетъ основанія къ опасеніямъ,—но кровныя связи съ польскою аристо-

кратіей, іезуитское воспитаніе и поддержка его кандидатуры вліятельными польско-іезуитскими кругами заставляютъ русскую Галичину съ грустью смотрѣть въ будущее и не доврять ему. А будущее это будетъ ужасно, если молодой графъ-митрополитъ не оправдаетъ возлагаемыхъ на него нѣкоторыми русскими кружками надеждъ и вдругъ, съ свойственной ему энергіей, примется за окатоличеніе русской церкви въ Галичинѣ. Но дай Богъ, чтобы это были одни пустыя опасенія!

(Перж. Вѣстникъ).

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія.

На Палестинское Общество:

отъ Кенайской церкви	5.00
» Осцеольской и Филиппсбургской ц.	11.95
» Чикагской ц.	7.42
» селенія Татихлакского и Канихлакского	4.00
» Нучекской ц.	3.50

На построение Нью-Йоркского храма:

отъ Свящ. Иоанна Бортновского	6.00
» Свящ. К. Павлова съ семействомъ	2.50

На постройку Ненильчикской часовни:

отъ Кенайского прихода, дѣтми этого прихода пожертвовано	6.85
--	------

Присоединенія:

Въ г. Аллегени за мм. Апрѣль, Май и Іюнь 1900 г. присоединены къ Православію:

а) изъ униі:

Лабикъ Іоаннъ, Антонъ Іосифъ, Цапъ Ілія, Василій Михайль, Тычель Георгій, Теодоръ Михайло, Пилагъ Петръ, Стефанъ Михайло, Петръ Михайло, Марія Михайло, Мацко Михайль, Платко Симо, Грешко Елисавета, Вальга Михайль, Торба Симо, Рудавскій Николай, Швайко Іоаннъ, Шкорыга Михайль, Лабунъ Василій, Лукачъ Михайль, Сушереба Ілія, Грывка Стефанъ, Ковальчикъ Косьма, Габря Михайль, Лукачъ Стефанъ, Стара Екатерина, Таманчъ Василій, Грацонъ Василій, Стеранка Сусанна, Карась Симонъ, Майловичъ Теодоръ, Зубъ Іоаннъ, Шракъ Алексѣй, Мацко Григорій, Михайль Петаръ, Сухій Михайль, Щевенскій Тимофей, Ясына Николай, Сушереба Гаврилъ, Лаза Антоній, Протыская Марія, Лазарчикъ Іоаннъ, Савьякъ Андрей, Ярошь Анна, Жереба Василій, Бицакъ Пахомій, Лавровскій Андрей, Ильчакъ

Тимофей, Фуфаль Стефанъ, Либакъ Іоаннъ, Ялычъ Николай, Мурга Василій, Горелусыкъ Іоаннъ, Черняничъ Ілія, Мурко Михайль, Шабакъ Василій, Сконскій Михайль, Черенка Андрей, Плипка Теодоръ, Гвоздыкъ Василій, Орачъ Теодоръ, Грыбъ Іоаннъ, Кривынка Михайль, Барна Іоаннъ, Костеныкъ Александръ, Слывакъ Симеонъ, Синчакъ Михайль, Дыга Григорій, Тецо Тома, Сериднянскій Василій, Гулякъ Іоаннъ, Серыднянскій Іоаннъ, Стенько Георгій, Цапъ Михайль, Ленчишинъ Димитрій, Ленчишинъ Анна, Бѣлинскій Іоаннъ, Гуликъ Михайль. Суховацкій Матеей, Картиякъ Василій, Филиппъ Іоаннъ, Сычъ Іоаннъ, Шпанця Димитрій, Пачмаръ Михайль, Васильцовъ Теодоръ, Павловичъ Петръ, Билякъ Василій, Реничъ Алексѣй, Ферчакъ Михайль, Саладій Іосифъ, Билякъ Іоаннъ, Саланьевъ Михайль, Пеца Василій, Василь Андрей, Еровына Іоаннъ, Дырчакъ Іоаннъ, Филипчакъ Василій, Гетма Іоаннъ, Тражвикъ Максимъ, Грыгырь Григорій, Крыса Юрій, Грывна Василій.

б) изъ римокатолицизма

Дѣвица Викторія.

в) изъ баптизма

Американскаго гражданина М. Макса дѣти:

Іуліанъ и Анна.

Всего 105 душъ, 8 ж. п. и 97 м. п.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 12. Изъ бесѣды св. Іоанна Златоуста о душѣ. — On the Holy Sacraments of the Orthodox Church; by Bishop Hermogen. — Православное Общество Взаимопомощи въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. — Молитва въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ. — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныи отдѣлъ.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.